

— Руки прочь! — Лю Сюаньань шагнул вперёд, но кто бы его слушал. Двое учеников, раздражённые его вмешательством, уже тянулись, чтобы оттащить его, но едва их руки коснулись его плеч, как собственные руки неестественно вывернулись, словно скрученные невидимой силой.

Хруст!

Оба с воплем рухнули на землю. Лю Сюаньань, уже привыкнув к подобным сценам, обернулся и увидел под деревом Его Высочество князя Сяо в чёрных одеждах, с холодным и недовольным лицом.

— Все уже бегут тебя хватать, а ты и укрыться не догадаешься?

— Э-э, — промычал Лю Сюаньань.

Лян Шу не менял облик, и Ду Цзин, видел он его прежде или нет, должен был понять: человек с такой осанкой и таким мастерством никак не мог быть другом босоногого деревенского лекаря. Он развернулся, чтобы бежать, но шанса уже не было. С другой стороны подошла Чэн Суюэ. Видя, что пути отрезаны, Ду Цзин стиснул зубы и скомандовал:

— Убить их!

— Есть! — Ученики выхватили гибкие мечи — все они оказались бойцами. Лю Сюаньань крикнул:

— Осторожно, они отравлены!

И правда, лезвия отсвечивали синевой. Но какой бы яд ни был, ему было не совладать с пугающе высоким мастерством князя Сяо. Ду Цзин и сам был неплохим бойцом, но и десяти ударов не продержался. В отчаянии он попытался использовать Лю Сюаньаня как живой щит, но был сметён ударом ци, сломавшим ему рёбра, и с глухим стуком шлёпнулся к ногам Чэн Суюэ.

Ду Цзин, кряхтя, поднялся, кое-как парировал пару ударов Чэн Суюэ и, пошатываясь, бросился бежать в другую сторону. Лян Шу оттащил остоленевшего под деревом Лю Сюаньаня на свободное место:

— Иди, смотри, чтобы не умер.

Второй господин Лю покорно кивнул и пустился бегом за Чэн Суюэ, по пути размышляя, не вернуться ли за аптечкой, но вскоре понял, что нужды в ней нет.

Чэн Суюэ сидела на корточках в чаще, отчаянно хлопая Ду Цзина по щекам:

— Эй! Эй, ты! Проснись! Мой князь не велел тебе умирать! Второй господин Лю, идите скорее, посмотрите, можно ли ещё спасти?

Лю Сюаньань приподнял ему веки, проверил пульс и покачал головой:

— Не спасти.

Чэн Суюэ скорчила гримасу:

— Я всего на мгновение отвлеклась, а он уже наложил на себя руки. Что делать, князь точно

нас взыщет.

Лю Сюаньань удивился:

— А я-то при чём?

Чэн Суюэ тут же парировала:

— А вы его не спасли.

«...»

Пока они уставились друг на друга, Лян Шу, покончив с остальными учениками, подошёл.

— Жив ещё? — спросил он.

Чэн Суюэ не посмела пикнуть.

Лю Сюаньаню пришлось взять слово:

— ...Выглядел почти как живой.

Лю Сюаньань всё ещё носил маску, и его искусственно опущенные уголки глаз в сочетании с окаменело-невинным выражением лица заставили Лян Шу содрогнуться. Он шагнул вперёд, нащупал у него за ухом край маски и сорвал её одним движением. Стало гораздо привычнее.

Ду Цзин был мёртв. Он раздавил зубами ядовитую капсулу, и никакая сила не вернула бы его назад. Лян Шу пнул тело ногой, окинул взглядом искажённое лицо с выпученными глазами и с неодобрением спросил:

— Это ты называешь «почти как живой»?

Лю Сюаньань, потирая щеку, раздражённым отрыванием маски, пробормотал в оправдание:

— Ну, только что он и вправду выглядел... живее.

Но сейчас он определённо не выглядел живым. После того как Ду Цзин принял яд, его сосуды и сухожилия начали неестественно сжиматься, словно стянутые шнуром, заставляя конечности скрючиваться, а черты лица — искажаться. В довершение всего из семи отверстий на лице сочилась чёрная кровь, делая зрелище поистине жутким.

Лю Сюаньань добавил:

— Яд был спрятан у него в зубах. Видимо, он давно готовился к такому концу. Госпожа Чэн, даже будь она вдесятеро внимательнее, не смогла бы его остановить.

Лян Шу видел немало самоубийц, но яды обычно сводились к одним и тем же нескольким видам. А тут Ду Цзин не просто умер, а умер так мучительно и странно... Не знаю почему, но его выпученные глаза, казалось, были полны какого-то зловещего проклятия, настолько неладного, что Лян Шу снова пнул тело, перевернув его на спину.

— Сможешь определить, что за яд?

— Попробую. Но потребуется время.

К тому же на горе оставалось больше пятидесяти заражённых гу простолюдинов, и с каждым надо было разбираться отдельно. Лю Сюаньань продолжил:

— Лучше пока оставить их всех здесь. Будем лечить по одному и отпускать по мере выздоровления. Так и наблюдать удобнее, и в городе паники не будет.

— Ты лекарь, лечение на твоё усмотрение, — сказал Лян Шу. — Но в Городе Алых Облаков сейчас всего два более-менее толковых лекаря: один должен сидеть в больнице, а про второго говорят, что он никуда не годится. Гао Линь вернётся дней через десять. До тех пор здешний народ — на тебе и А-Нине.

— Хорошо, — согласился Лю Сюаньань. — Я о них позабочусь.

Лян Шу кивнул и приказал Чэн Суюэ с двумя охранниками отнести тело Ду Цзина в пустую комнату и обсыпать вокруг известью.

Простой народ пока не знал, что произошло. Знали только, что снаружи кого-то убили, и перепугались насмерть, попрятавшись по комнатам. Несколько особо отчаянных и недалёких собрались в кучку, пошептались и пришли к гениальному выводу: видно, болезнь неизлечима, и власти решили их прикончить, чтобы раз и навсегда решить проблему! Посему они ринулись на кухню, прихватили там поварские ножи и вознамерились прорваться с боем, захватить гору и устроить тут свою власть, чёрт побери!

Только выскочили за дверь — и наткнулись на Лю Сюаньяня.

Второй господин Лю отпрянул от этого шумного сборища:

— Вы что это?

А сборище, в свою очередь, отпрянуло от второго господина Лю, ибо в этой глухомани вдруг возник сияющий, как бессмертный, мужчина, отчего всем показалось, что они уже и сами умерли.

Помолчав, самый смелый осмелился спросить:

— Ты... кто такой?

Лю Сюаньянь, неся корзину с снадобьями, прошёл мимо них:

— Я лекарь. Не тревожьтесь, скоро все поправитесь и спуститесь с горы. Господин Ши сейчас как раз у ворот, скоро новые припасы подвезёт.

— Правда? — остальные невольно поплелись за ним, временно позабыв о великом плане по захвату горы. — А мы слышали, снаружи человека убили.

— Ду Цзина убили, — Лю Сюаньянь не стал скрывать. — Он был негодяем. Вся эта «чума» — его рук дело. Его Высочество князь Сяо уже скрутил всех его учеников. После допроса власти всё вам растолкуют.

— О-о-ой! — из толпы вдруг раздался вопль, точь-в-точь как у горной обезьяны, заунывный и с переливами, отчего все вздрогнули. Лю Сюаньянь удивлённо взглянул на крикуна, решив, что это новый симптом гу.

Но тот был так взволнован, что слова путались:

— Князь Сяо... это который наш, северо-западный? Я... я несколько лет назад тоже на границе служил! Князь, когда войска смотрел, он... он на меня разок глянул!

Лю Сюаньань рассмеялся над его заикающейся речью:

— Да, это который наш, северо-западный. Как поправишься — оставайся тут, помогай. Тогда князь на тебя не разок поглядит.

Услышав, что сам князь пребывает на горе, народ окончательно успокоился и поспешил припрятать ножи. Тут кто-то заметил, что одежда Лю Сюаньаня выглядит до боли знакомой, и спросил:

— А тот... господин Ши, это...

— Тоже я. Искусство смены облика.

Толпа тут же забурлила сильнее, ибо «смена облика» звучало не иначе как из мира речных и озёрных мастеров. И подумать только — заболели, а попали прямиком в историю с подменной лиц, властными интригами, бессмертным лекарем да самим князем, да ещё и злодей мёртвый есть! Теперь хоть три года после возвращения рассказывай!

Лю Сюаньань сначала с улыбкой слушал этот гвалт, но вскоре устал от шума, и мысли его понеслись прочь, за тридевять земель, в безмятежные выси. Он очнулся лишь тогда, когда кто-то щёлкнул его по носу.

— А?

Лян Шу с почтительным изумлением смотрел на него:

— Я-то думал, ты только сидя в облаках витаешь.

Лю Сюаньань огляделся. Толпа куда-то разбрелась. Лян Шу забрал у него корзину с травами и поставил на соседний выступ.

— Устал? Если нет — пойдём, тело Ду Цзина посмотрим.

— Хорошо. — Лю Сюаньань засеменил рядом с ним. — А его учеников... вы тоже всех убили?

Лян Шу не понял:

— А с чего бы мне их всех убивать? Неужели парочку для допроса оставить нельзя?

<http://bllate.org/book/16268/1464146>